

ДВОЙНОЙ ТРИУМФ РУССКОГО БАЛЕТА

ПРЕМИЯ

Танцовщики Майя Плисецкая и Николай Цискаридзе в один день получили престижные иностранные награды.

Великая балерина (жизнь которой сегодня протекает между Москвой, Мюнхеном и Траяном) 18 октября приняла из рук принца Хитати «Премиум Империале» — премию императорского двора Японии — за выдающийся вклад в развитие балетного искусства. Без преувеличения можно сказать, что эта награда для Майи Плисецкой, неувядаемому таланту которой публика аплодирует уже более 60 лет, имеет особое значение.

В Японии она была почти сорок раз, выступала не только в балетах Большого театра, но и в спектакле всемирно известного театра «Но», играя роль принцессы Луны. Интерес Плисецкой к Японии выразился и в поставленном для нее Бежаром мимо-драматическом балете «Куразука» (на национальную музыку), который балерина представила в Москве в год своего 70-летия, а также в «Леде» (на сюжет японской легенды).

В 2000 году на сцене гигантского «Токио Кокусай форума» Плисецкая, демонстрируя фантастическую восприимчивость к пластике традиционного японского театра, выступила в роли Небесной феи

в спектакле «Крылья кимоно». Николаю Цискаридзе вручали знаки кавалера французского Ордена литературы и искусства в Москве, в посольстве Франции — страны, которая была родоначальницей классического балета и где премьер Большого театра неоднократно срывал оглушительные рукоплескания. В 2002 году Цискаридзе стал первым в нынешней России артистом балета, приглашенным в Гранд-опера на партию Соловьева в балете «Баядерка». Именно он стал любимым русским танцовщиком Ролана Пети, поставившим для него «Пиковую даму» и «Собор Парижской Богоматери». «Когда я впервые увидел Николая, то понял, что этот артист может делать все», — вспоминал французский балетмейстер. Сам Цискаридзе, принимая награду из рук посла Франции Жана Каде, заметил, что «благодаря Франции он во второй раз родился». Именно в этой стране после тяжелой травмы ему была сделана сложнейшая операция, позволившая артисту вернуться в строй. Имя Николая Цискаридзе (которому лишь недавно исполнилось 30), пообещавшего «дослужиться до командора Ордена», теперь стоит в одном ряду с балетными гениями — Улановой, Нуреевым, Лифарем. С первыми лицами русской и западной культуры.

Андрей МУРЗИН